

СОНЕТ

Я снова слышу голос твой тоскливый
на пустырях — сквозь хриплый лай бульдогов,
и след родной ищущу в толпе окраин,
и вижу вновь рождественскую хвою
и огоньки, шипящие в сугробах.
Ничто верней твой адрес не укажет,
чем этот крик, блуждающий во мраке
прозрачную, хрустальной каплей яда.

Теперь и я встречаю новый год
на пустыре, в бесшумном хороводе,
и гаснут свечи старые во мне,
а по устам бежит вино Тристана,
я в первый раз на зов не отвечаю.
С недавних пор я вижу и во мраке.

1962